

Алиева Г.Т.

УДК 398.2

ЭТАП ТЕОРЕТИКО-ПОЭТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ФИЗУЛИ

Постановка проблемы. Поэтическое осмысление классики обычно становится возможным вслед за историческим его разъяснением на основе исторического анализа и исследования в контексте принципа историзма. Теоретико-исторический опыт физиуливедения Азербайджана еще раз подтверждает эту научную истину. После завершения второго этапа – этапа историзма азербайджанского физиуливедения отношение к Физули несколько охладилось. Во всяком случае, до середины 80-х годов XX века за исключением одного факта, о гениальном поэте не было написано ни одного монографического труда, ни в плане историческом, ни в плане теоретическом. Статья видного литературоведа, академика М.Джафара «Физули ожидает своего 500-летия», став символом, сигналом тревоги, вновь привлекла внимание литературно-общественной мысли к Физули, на деле превратилась в историко-теоретический факт, явившись предпосылкой начала третьего этапа физиуливедения Азербайджана.

Конечно, это не означает, что азербайджанская теоретико-философская мысль на протяжении 70-х годов была равнодушна к Физули. В эти годы появился ряд ценных статей, исследующих наследие Физули с разных позиций. Единственным монографическим исследованием, написанным о Физули в 70-е годы XX века, является труд Аяза Вефалы «Физули учит» (1977). Как конкретный исторический отрезок времени, третий этап физиуливедения Азербайджана охватывает 1986-1996-е годы. Этот этап завершается вместе с XX веком.

Характер опубликованных исследований, их научное и теоретическое направление, поставленные в них проблемы и их решение дает возможность сделать такое заключение: третий этап азербайджанского физиуливедения, завершённый 500-летием Физули, определяется как этап теоретико-поэтического осмысления наследия М.Физули. Это отражается даже в названиях книг, опубликованных в этот период, следующих авторов: С.Алиева «Поэтика Физули», В.Фейзуллаевой «Касыды Физули», Л.Ализаде «Скрытое слово Физули», Н.Мустафы «Поэтическая семантика Физули», М.Нагисойлу «Хадигатус-суэ-да» Физули», Т.Керимли «Невидимый (скрытый) Физули», Н.Бабаева «В ореоле света Физули», Н.Джумшудоглы «Мир поэзии и мастерства Физули», А.Гасымовой «Сказания Корана в творчестве Физули», Т.Гаджиева «Физули: мастерство языка», М.Адилова «Стиль и поэтический язык Мухаммеда Физули», А.Айдына «Физули и поэзия Турции», Г.Кенгерли «Очарование Физули».

Одной из главных задач развития современного поэтического процесса и осознания современных задач нашей поэзии Мир Джалал считал мобилизацию поэтического опыта наследия Физули. Писатель и ученый, Мир Джалал заложил основу поэтического осмысления наследия Физули, определил теоретическое и практическое значение изучения мастерства Физули. Ценность, роль и значение монографии Мир Джалала «Мастерство Физули» (1994) определяются несколькими моментами методологического характера: а) для раскрытия поэтики стиха Физули за основу берется литературно-художественное наследие, на которое опирался поэт; б) автор подходит к творчеству Физули не с готовыми теоретическими положениями и поэтическими канонами; в) не делит монографию на традиционные академические главы, а строит в форме свободных поэтических эссе; г) невзирая ни на какие требования и давления своей эпохи, добивается отхода от историко-социологического анализа.

В период некоторого зстоя в физиуливедении Азербайджана появляется небольшая по объему, но очень ценная по сути и содержанию работа ученого-лингвиста и знатока мугамов Вели Мамедова «Музыкальный мир Физули» (1977). В процессе проведенных серьезных исследований автор решает ряд важных проблем: а) тяготение газелей Физули к музыке; б) связь аруза с музыкой; в) роль газелей Физули в прославлении оперы Узеира Гаджибейли «Лейли и Меджнун» (и вообще в развитии исполнительского искусства мугамов - Г.Л.). Несомненно, что достижения, описанные в книге стали возможными благодаря глубокому знанию автором нашей музыки, нашего искусства мугама и творчества Физули.

Одним из самобытных физиуливедов Азербайджана является известный исследователь нашего классического наследия, член-корреспондент НАНА А.Сафарли, автор десятков работ о Физули, составитель научных изданий наследия Физули. Очерк ученого «Мухаммед Физули», вошедший в учебник «Древняя и средневековая азербайджанская литература», на деле является самостоятельным монографическим исследованием о Физули. Вступительное слово А.Сафарли к «Избранному» Физули в серии «Школьная библиотека» по глубине содержания и патетике является вдохновенным портретом Физули: «...Пятьсот лет назад в небесах поэзии Азербайджана взошло солнце. Пятьсот лет так и блистает это солнце, не меркнет, освещает сердца и умы людей, дарит надежду отчаявшимся, освещает путь заблудшим во мраке незнания, учит мудрости беспечных, дарует читателю духовную, нравственную пищу... Это солнце - Физули! Поэт души - Физули! Друг сердечный, доверитель тайн, наперсник Физули! Горюющий, скорбящий как Меджнун, тоскующий, как нежная Лейли, Физули! Поразивший мир своей поэзией, Физули! Каждое слово, которого богатырь! Мастер утонченного стиха - Физули!». Такими пронзительными словами ученый представляет молодому читателю Физули, создавшего великую школу в азербайджанской поэзии, уводит его в волшебный мир поэзии гениального мастера. Лучшее научное представление о произведении Физули «Жалоба» также принадлежит А.Сафарли. В предисловии к изданию в специальной редакции ученого говорится: «...Пятьсот лет назад наряду с нежными, утонченными стихами Физули создал образцы зрелой, прекрасной прозы. Его проза стала огненной страницей нашего художественного слова. Азербайджанская проза средних веков с литературно-художественной точки зрения сформировалась в творчестве Физули... Pamфлет «Шикайетнаме» написан ритмической прозой.

Отдельные слова и выражения, фразы рифмуются между собой, представляются в виде стихотворений в прозе. Местами проза чередуется с жанрами кыта, бейтами, стихотворными фрагментами-вкраплениями, поэт обобщает события и факты впечатляюще, более рельефными штрихами. Используя разнообразные приемы, поэт то смеется, то иронизирует, то проклинает и в соответствии с этим меняет способ передачи текста: то изображает, то выражает, то пишет прозой, то возвращается к поэзии, но по сравнению с прозой, поэзия здесь носит обобщенный характер». Таким образом, ученый сосредоточивает свое внимание на поэтике прозы Физули, преподносит «Шикайетнаме» как историко-художественный документ той эпохи.

Серьезным вкладом А.Сафарли в физиуливедение Азербайджана является его предисловие к произведению Физули «Сад счастливых», подготовленный к изданию совместно с физиуливедами Мохсином Нагисойлу и Насибом Геюшевым. Самое крупное, прославленное произведение Физули, написанное на родном языке рифмованной прозой, «Хадигатус-суэда», А.Сафарли исследует в контексте литературного жанра, известного на Ближнем Востоке как «литература магтал» (произведения, посвященные трагедии Кербела, книги, посвященные массовому убиению, истреблению благородного семейства и малочисленной армии имама Гусейна), проводит сопоставительный анализ с магталами, написанными на персидском и арабском языке, на основе конкретных примеров из первоисточников, из самого произведения Физули убедительно доказывает, что «Хадигатус-суэда Физули не является переводом, перепевом «Ровзетуш-шухеда / «Сад шехидов» (1502) иранского поэта Гусейна Ваиза Кашифи, а представляет собой оригинальное создание, отражающее гений, волшебную силу пера Мухаммеда Физули на родственную, идентичную тему.

Опираясь на авторитетные суждения Кятиба Челеби, Абдулгадира Карахана, Мехмет Фуада Кепрюлю, Фирудин Бека Кечерли, Мамедага Султанова, доктора Ш.Гюнгер, Неввар Ахмеда, в результате глубоких исследований А.Сафарли приходит к такому заключению: «...«Хадигатус-суэда» так же, как «Ровзетуш-шухеда», состоит из десяти глав, заключения, написан большей частью прозой, но по форме оставляет впечатление нового, оригинального произведения. В произведении широкое место занимает и поэзия. Произведение Физули, разрабатывающее эту тему в оригинальной форме, ново по своему содержанию. Произведение Гусейна Ваиза Кашифи является эпическим, а произведение Физули - лироэпическим дастаном.

Характер трактовки событий и образов в произведении Физули отличается поэтичностью, художественной изобразительностью, поэтической гармонией. Физули использует другие аяты, хадисы, легенды, сказания, щедро вводя в текст афоризмы, присловья, создает совершенно другое произведение, раскрывает тему в абсолютно новом ракурсе. Не нарушая течения историко-религиозного события, Физули не исказил его дух, но традиционный сюжет и сказания близко связал со своей эпохой, нашел свой путь раскрытия темы.

Трудно назвать второго литератора, который подобно Физули смог бы заново оживить события Кербелы, обессмертить его в истории литературы как новый памятник искусства. Нет сомнения, что талант Физули и его тема достойны друг друга. Это произведение является неувядаемым образцом художественной прозы Азербайджана».

А.Сафарли оценивает «Хадигатус-суэда» как философское произведение Физули, придавшего идее шехидства новое содержание, в котором блестяще отразились взгляды автора на религию, веру, идейность: «...В произведении Физули шехидство - духовное совершенство, здоровое сознание, действенность, нравственная высота, бескомпромиссная верность идее, путь физической гибели и нравственного бессмертия». Во взглядах А.Сафарли привлекает внимание его страсть возвести искусство, личность Физули на величественную высоту, на высоту, достойную Гениального поэта. Можно без сомнения сказать, что значение «Предисловия» А.Сафарли громадно и для мирового, и для азербайджанского физиуливедения, ибо оно решительно, убедительно и доказательно утвердило «Хадигатус-суэда» гениального поэта в его естественных правах оригинального создания, продукта пера бессмертного Физули.

В приобретении твердого фундамента третьего этапа физиуливедения Азербайджана очерк А.Сафарли «Мухаммед Физули» сыграл серьезную научно-теоретическую и историческую роль. Ценность очерка заключается в том, что в нем дается точная, подробная информация о жизни, эпохе, современниках и творческом наследии Физули и эта большая информация рассчитана не только на преподавателей и студентов как учебное пособие, но и как глубокое научное исследование, адресовано широкому кругу читателей и специалистов. Автор, руководствуясь принципом историзма, опирающегося на строгие научные факты, определяет литературно-историческую, философско-религиозную позицию Физули. Ценность данного исследования также заключается в том, что оно прекращает дискуссию, начатую еще в преддверии XX века и продолжающуюся на всех этапах развития физиуливедения, о связи Физули с суфизмом. По этому поводу А.Сафарли пишет следующее: «...В газелях Физули важное место занимает философия пантеизма, которая составляет их философскую основу. Какой бы ни была реальной, светской любовь в газелях Физули, ее невозможно отделить от философского взгляда суфизма на жизнь и на человека. Суфизм не отделяет любовь Физули от человека, от мира, не отрицает гуманистическое содержание его любви... Во многих газелях поэт объединяет реальные мысли с положениями философией мистицизма. В поэзии Физули суфизм является выражением смелой оппозиции господствующей идеологии... Суфийско-пантеистический характер любви в газелях Физули, ее связь с любовью Меджнуна еще раз подчеркивает связь любви в поэзии Физули с суфизмом».

Достоинство очерка-портрета А.Сафарли «Мухаммед Физули» еще заключается в том, что автор исследует, анализирует и представляет Физули не только суфистом, но и поэтом-просветителем, ученым. Он пишет: «Каким бы ни был Физули религиозным, он не был обыкновенным, рядовым мусульманином.

Он был философом-пантеистом».

Такой подход к решению спорной проблемы был верным, смелым и неожиданным, интересным для 80-х годов XX века. Автор утверждает присутствие идей просветительства в касыдах Физули. Отличается оригинальностью также анализ шедевра мировой литературы - «Лейли и Меджнуна» Физули. Конфликт поэмы объясняется ученым как столкновение господствующей феодальной идеологии с новой гуманистической идеологией и трагедия Лейли и Меджнуна рассматривается не как легенда, а как трагедия реальной жизни. Вместе с тем ученый не отрицает мистическую сущность произведения.

Исследуя образ Меджнуна с глубокой художественно-философской позиции, А.Сафарли приходит к заключению: «Меджнунство - безгрешность... Образ Лейли - самое яркое выражение женского идеала Возрождения». Труд А.Сафарли является образцом совершенного выражения литературно-исторического взгляда на наследие, творческую судьбу Физули.

Покойного члена-корреспондента НАНА Яшара Гараева, который вошел в историю азербайджанского литературоведения как обладатель универсальных, энциклопедических знаний, отличало своеобразное отношение к любви у Физули: «У Физули мы находим синтез божественности любви и естественности ее проявлений в действительности, ее мистико-суфийской экстатической сущности и земной реальности, а также живой, индивидуальной стихии... Постоянное единство с Творцом, Природой, Временем, идея быть правым с правым», символика «неба и Аллаха» - все это не что иное, как один из способов управления и утверждения в искусстве веры в «Я» самого человека и его божественную сущность» [4, с.4]. Как видно, в этих интересных суждениях признание и чувство сохранены на одном уровне.

Приходится еще раз утверждать ту истину, что нет необходимости низводить любовь в понимании Физули с небес на землю. Ибо Физули поднял ее до небес. Это чувство, имеющее началом душу человека (Лейли, Меджнуна), подняло его обладателя до божественных высот, соединило его с Создателем. Утверждая идею слияния в нем всех истинных ашигов и объявляя, признавая себя истинным ашигом, он писал:

*Меджнун с огненным дыханием от страсти,
Вамиг утонул, погиб от любви,
Фархад со страстью растратил жизнь,
В землю ушли они, я теперь эта земля.*

Здесь выражен не только мотив единства четырех элементов Вселенной - огня, воды, воздуха и земли, но и философская концепция Любви, вобравшей в себя Вселенную, состоящую из этих четырех элементов, обожествляющей эту любовь.

Выводы. Азербайджанское физиуведение в 60-70-е годы XX века начало исследование поэзии великого классика Востока М.Физули в русле системного структурального, семасиологического анализа. Исследование Н.Мустафы «Поэтическая семантика Физули» (1994) относится к числу таких работ. Не будучи ни литературоведческой, ни лингвистической в чистом виде, эта работа представляет собой синтез обеих наук. Теоретико-поэтическое осмысление наследия Физули расширило теоретико-методологические возможности литературоведения и, в том числе, физиуведения Азербайджана, усилило критерии анализа с теоретической точки зрения. Лишь на этом этапе сформировались теории поэтики, методики научного структурально-семиотического анализа.

Несмотря на появление ряда ценных трудов о поэтике стиха Физули, в конце XX века монография С. Алиева «Поэтика Физули» (1986) составляет научно-теоретическую вершину, философско-эстетическую сущность третьего этапа физиуведения.

Источники и литература:

1. Алиев С. Литературно-эстетические взгляды Физули / С. Алиев. – Баку, 1990. – 250 с. – на азерб. яз.
2. Кули-заде З. А. Проблемы физиуведения / З. А. Кули-заде. – Баку : Сяда. – 160 с.
3. Мамедов Р. Социально-политические и эстетические воззрения Физули / Р. Мамедов. – Баку : АКД, 1963. – 28 с.
4. Гараев Я. Поэт души / Я. Гараев // Известия АН Азербайджана. – 1996. – Спец. вып. – С. 4.